

ДЕВЯТЫЙ
АРКАН

ИРИНА ЯНОВСКАЯ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я64

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Оформление серии – *Янина Клыпа*

Консультант *Юлия Селиванова*

Иллюстрация на обложке
Александрой Мамониной (РЗПАТЫЙ ЛУК)

Яновская, Ирина Владимировна.
Я64 Девятый Аркан / Ирина Яновская. – Мо-
сква : Эксмо, 2024. – 480 с.

ISBN 978-5-04-198110-5

Когда вам в наследство достаются карты таро и ин-
струкция, хорошенько подумайте, прежде чем сразу за-
гадывать желания.

Если вы получаете работу мечты, предложение руки
и сердца и от вас не отходит черная кошка - возможно,
карты уже решили судьбу за вас?

Ну а если жених обозвал вас ведьмой, а вы обрадо-
вались: «Дошло наконец!» - сто раз подумайте, нужно
ли вам вообще замуж.

И еще неизвестно, как на это отреагирует магия: те-
перь последствия каждого выбора непредсказуемы.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Яновская И.В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198110-5

ГЛАВА 1 ЗАВЕЩАНИЕ

Я вышла из кабинета нотариуса, громко хлопнув дверью. Всю дорогу до дома у меня не получалось успокоиться. Я злилась на брата, на бабуку, да что там... на весь мир. В голове крутился вопрос: «Как она могла так несправедливо со мной поступить?» Я уже поднималась в квартиру, когда услышала, что у меня зазвонил телефон.

— Алло, ну что ты хочешь? По-моему, все ясно: тебе опять повезло, а мне опять нет. Так было и будет всегда, любимчик чертов!

На этих словах я сбросила звонок и нервно швырнула его в сумку. Это звонил брат.

Зайдя в квартиру и даже не раздевшись, я бросилась на кровать и разрыдалась. Нет, возможно не только по поводу несправедливо оставленного бабушкой наследства, а вообще по поводу бедной и несчастной маленькой девочки, в которую я иногда превращалась. Я плакала и жалела себя, потому что в этом мире пожалеть-то меня, по сути, теперь и некому. А ведь даже очень взрослым людям часто нужно, чтобы их пожалели. Или просто чтобы была

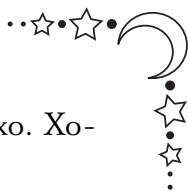

возможность положить голову близкому человеку на плечо и поплакать, а человек этот, молча так, гладил тебя по голове и вздыхал, как бы разделяя с тобой твою участь. По-моему, если нет рядом такого человека — это называется одиночество.

И я вдруг подумала, что, если бы этот человек сейчас был на Северном полюсе, я рванула бы к нему не задумываясь, из-за этих пяти минут слабости, проехала бы тысячи километров, прошагала бы пол-Земли, потому что важнее его сейчас для меня никого не было. И ведь был у меня такой человек, был. Это мой папа. И выслушает, и поймет, и не скажет ничего лишнего, и по голове погладит ровно столько, сколько мне надо. Это называется Безусловная Любовь. Именно такой вот Безусловной Любовью моя мама любит моего брата. Пока папа был жив, силы уравновешивались. Я — папина дочка, брат — маменькин сыночек. «Мальчик мой» — так звала она его в детстве, «мальчиком ее» он остается и до сих пор. А я уже, к сожалению, ничьей девочкой.

Опять зазвонил телефон. Теперь на экране телефона светилась мамина фотография. Разговаривать категорически не хотелось, хотелось еще плакать и жалеть себя, а мама точно не пожалеет. Но не подойти нельзя. Это же мама. И пусть я не ее «любимая девочка», конкуренцию с «мальчиком» не выдержит никто, но я все равно ее дочка, которую она искренне любит и хочет добра. Просто ее добро не совпадает с моим. Мы в разных тональностях. Но ближе и роднее мамы у меня теперь никого нет.

— Привет, мам. Да, только зашла. Огласили. Феде — дом, мне — то, что в доме. Не расстраива-

юсь. Конечно, ее решение. Да. Тоже неплохо. Хорошо, мам! Да, мам!

Потом я еще просто «угукала» минут двадцать, затем мы мило попрощались, и я пошла готовить себе ужин. Легла в кровать пораньше и стала продумывать план на завтра. Придумав его до середины, я заснула.

Утром меня разбудил звонок телефона.

— Привет, Фень, я хотел тебе предложить, давай ты в ближайшее время приедешь в бабушкин дом и выберешь, что будешь забирать, а что нет. Я бы хотел его побыстрее продать.

— Хорошо, — коротко ответила я. — Позвоню, как соберусь.

Прошла неделя. Мысли о несправедливо оставленном наследстве были вытеснены обычными рабочими буднями. Через неделю брат позвонил снова и напомнил, что я обещала приехать и забрать вещи.

Ранним субботним утром я села на электричку и отправилась в дом своего детства. Каждое лето мы с братом проводили у бабушки. Нам нравилось. Мы ехали туда с удовольствием, там было все, что нужно в детском возрасте. Пруд, в котором мы купались до посинения, а потом замерзшие бежали отогреться в теплицу, где бабушка выращивала огурцы и помидоры. Как же там пахло! Сейчас, сидя в электричке, я почти физически чувствовала запах тепличных помидоров, который ассоциировался с детством. А еще запах самовара и бабушкиных булочек.

Воспоминания побежали дальше. Все детство мы с братом жили как кошка с собакой. Это началось с момента его рождения и продолжается до сих пор то загухая, то разгораясь с новой силой.

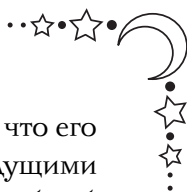

Мне было пять лет, когда мама приехала домой с маленьким кулечком в руках. Она положила кулечек в кровать и сказала: «Вот, смотри, Феврония, какое чудо! Теперь у тебя есть братик!»

Что это совсем не «чудо», я поняла быстро. Все возились, крутились, охали и ахали вокруг него, совсем забыв о моем существовании. А ведь раньше все родительское внимание доставалось мне. Отчего-то мне казалось, что все сразу полюбили его больше, чем меня. Все, кроме папы. Папа остался моим на всю жизнь. Любил меня до последнего своего вздоха, а я — его.

«Мамочка, я, конечно, большая уже девочка, понимаю, но все равно, не могла бы ты отнести его обратно, туда, откуда взяла?» — однажды спросила я маму.

Потом брат подросток, стал ходить, вслед за этим — говорить, затем делать мелкие гадости, а впоследствии и большие... Конечно, он ничего такого не делал, просто рос веселым озорным мальчишкой, но тогда мне так не казалось. Я думала, что он специально пришел в нашу семью отравлять мою жизнь. Мне он виделся вредным, жадным, капризным и эгоистичным ребенком. А я была идеальна, и как мама этого не замечала? По-моему, я потратила всю свою детскую жизнь на борьбу за мамину любовь. И чем больше я пыталась доказать маме, что я лучше, чем этот «мальчик», тем сложнее становилась моя жизнь. С возрастом я переросла эту ситуацию. Но сейчас детские обиды всплыли вновь. Опять ему достался лучший кусочек торта с розочкой наверху, а мне с половинкой невзрачного цуката. Целый дом, в хорошем месте, недалеко от

Москвы. Если бы он достался мне, я бы ни за что его не продала. Жила бы там летом со своими будущими детьми, мужем и мамой. Мы бы пили ароматный чай из самовара и ели булочки. А теперь он продаст дом, продаст детство, продаст воспоминания.

Ключи от дома оказались на месте, там, куда обычно мы их прятали, чтобы бесконечно не передавать друг другу. Я зашла в дом, и слезы мгновенно навернулись на глаза. Там было все так, как и в дни моего детства: мебель, вещи, запах... Что же из этого можно забрать?.. Вот любимая папина чашка с гжельскими ярко-синими цветами, ее надо взять. Я ходила по дому, брала в руки то одну, то другую вещь и слушала, какие эмоции и воспоминания она у меня вызовет.

Зашла в комнату бабушки, очень просто обставленную. Кровать, торшер, шкаф, в углу старинный сундук. Сундук, пожалуй, точно возьму себе. Раритет. Хотя он и не впишется в интерьер моей квартиры, слишком громоздкий и мрачный, но продавать не буду. Это еще какой-нибудь моей прапрабабушки поди. С трепетом открыла тяжелую крышку и на мгновение зажмурилась. А вдруг в сундуке бабуля припрятала для меня золото и бриллианты. И тут же меня постигло разочарование. Ничего ценного в сундуке не оказалось. Уже на самом дне я наткнулась на красивую ткань, черную с золотой вышивкой, такую у бабушки я никогда не видела. Взяв ее в руки, я поняла, что внутри что-то есть. Развернув, я увидела потрепанную толстую тетрадку и колоду карт. Странно, ни разу не видела бабушку с картами в руках. Может, не ее? Может, кто-то дал ей на хранение? Но уже через мгновение, открыв тетрадь и увидев почерк бабушки,

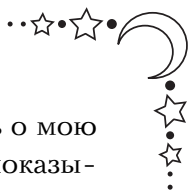
я отмела эту мысль. Ясно, что тетрадь и колода были ее. Я открыла бумажную красную коробочку с потертыми краями и достала оттуда карты. Рассмотрев колоду, я поняла, что это карты Таро. Я, конечно, про них знала, но в руках держала первый раз. Видно было, что колода достаточно старая, картинки были выцветшие, края, как и края коробки, потерты. Колодой однозначно пользовались, но хранились карты бережно, и состояние их было еще довольно хорошее.

Я не увлекаюсь картами, и уж тем более Таро, но тут... не могу объяснить, что-то неведомое, что-то необычное, что-то для меня непостижимое не давало возможности выпустить их из рук. Я испытывала прям физическое наслаждение от их присутствия. Хотелось перебирать их и держать в руках, проводить пальцем по каждой карте. Как будто бы каждая может рассказать мне свою историю. Я медленно рассматривала картинку за картинкой и улавливала эмоции и настроение той или иной карты, но пока не понимала, что они хотят мне сказать.

Мне захотелось их перемешать и вытащить ради интереса одну из них. Ею оказалась карта, на которой была изображена фигура в капюшоне, с фонарем в руке, одиноко стоящая на вершине снежной горы. Наверху этой карты была нарисована римская цифра девять.

«Интересно, что обозначает девятка? Девять потерь, девять испытаний, или, может, девять жизней, как у кошки?» — подумала я и в то же мгновение услышала за спиной тихое урчание.

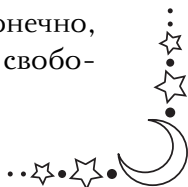
— Откуда ты здесь? — беря на руки совершенно черную как смоль кошку, спросила я. Она посмо-

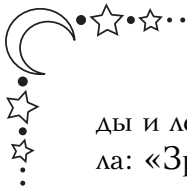

трела на меня зелеными глазами и потерлась о мою руку. Взгляд упал на наручные часы. Они показывали девять вечера. До последней электрички еще оставалось время, поэтому, удобно устроившись на диване, я с интересом погрузилась в чтение бабушкиной тетради. Кошка уютно свернулась у меня на коленях и довольно мурчала. Чем дальше я читала бабушкины записи в тетради, тем больше и больше удивлялась тому, что там было написано. Для меня было открытие, что она знала и, как видно, пользовалась картами Таро.

Это сейчас, с высоты своего возраста, я понимаю, что бабушка по-своему любила нас с братом, но, когда мы приезжали к ней на лето, она воспитывала нас в строгости. Детские шалости, даже самые невинные, наказывались. А уж о наших ссорах и частых драках говорить не приходится. Они пресекались ею всегда и безоговорочно. Влетало в большей степени мне, так как я была старшая и, по ее мнению, выступала в роли зачинщицы.

Бабушку звали старым русским именем Феофания. Затем Феофания было сокращено до просто — Фея. Забавно было смотреть на лица моих одноклассников, когда я говорила, что мою бабушку зовут Фея. Вероятно, они думали, что я вру. Бабушка — Фея, а мы, значит, внуки Феи. В сказках все Феи добрые, ласковые. Наша Фея такой не была. Редко улыбалась, не веселилась вовсе, чаще была строгая и требовательная. Жили по режиму: ели, спали, играли — все по ее четкому расписанию, отклониться от которого было нельзя. Это, конечно, нас дисциплинировало, но крало у нас дух свобо-

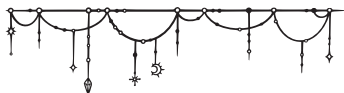

Ирина Яновская

ды и летнего отдыха. Бабушка Фея иногда говорила: «Зря вы обижаетесь на меня, детки. Все то, что я от вас требую, очень пригодится вам в жизни, уж поверьте». Тогда, естественно, мы не понимали, как такой «концлагерь» мог помочь нам в дальнейшем, но беспрекословно ее слушались.

Если мы начинали ссориться и увлекались этим занятием до хорошей такой, добротной потасовки, родителям иногда приходилось нас физически растаскивать, а Фею достаточно было кинуть взгляд, и мы понимали — лучше ее не злить, выйдет боком.

У Феи было несколько забавных выражений, которые сейчас звучат по крайней мере смешно. Она мне говорила так: «Полно тебе фикстулить-то», — и хотя я не очень понимала, что это такое, но «фикстулить» тут же прекращала. Или: «Нечего тут свой форс-то показывать». Это было более понятно, то есть не выпендривайся и делай, что тебе говорят. А еще на все наши детские «не хотим», отвечала «а надо». Надо и все тут, зачем надо и почему надо — она объяснять не трудилась. А по вечерам Фея ставила стул посередине нашей комнаты, садилась на него, выключала свет и сидела так в темноте, как Цербер, пока не заснем. На наши слабые просьбы рассказать нам на ночь сказку, отвечала: «Полноте вам, ишь, еще чего выдумали, спать надо»!

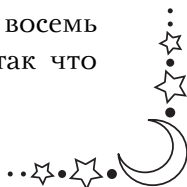
ГЛАВА 2

МИСТИЧЕСКАЯ КОЛОДА

Чем дальше я читала бабушкины записи, тем больше казалось, что последние годы своей жизни Фея была, мягко скажем, не в себе. В тетради говорилось о том, что данная колода волшебная и исполняет любое желание. Волшебство карт заключалась в том, что обладатель этой колоды может сделать расклад на любое свое желание, выбрав нужные три карты. Дальше шла подробная инструкция.

Первая карта — это тот, кто загадывает желание. Королевы — женщины, Короли — мужчины. Затем важно правильно определить, к какой масти относится человек. Всего их четыре. Жезлы или Посохи — это карьеристы, управленцы и политики. Кубки — творческая интеллигенция. Мечи — люди научного склада ума, интеллектуалы. И, наконец, Пентакли — это люди, которые ориентированы на материальные блага.

Вторая карта — действие, третья — к чему это действие прилагается. Было сложно это понять неподготовленному человеку, но все семьдесят восемь карт были довольно подробно описаны, так что

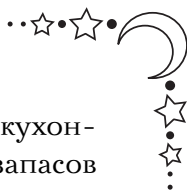
при желании и хорошем воображении с этим можно справиться, подумала я, прочитав первые двадцать страниц.

Кошка проснулась, спрыгнула с коленей на пол и стала тереться о мои ноги. Я посмотрела на часы и глазам своим не поверила... время к полуночи. Последняя электричка на Москву ушла полчаса назад. Что ж, придется остаться тут на ночь. Эта мысль совершенно меня не расстроила! Брат продаст дом, и у меня уже не будет возможности здесь бывать. Эх, оставила бы Фея дом мне... я бы ни за что с ним не рассталась.

Но у Феи другие планы. Ему нужны деньги. Он развелся с женой и, естественно, оставил ей и двум своим сыновьям квартиру. Сейчас тоже, как и я, снимал жилье. А продав дом, он легко бы решил все свои жилищные проблемы.

Я разожгла небольшую, выложенную из красного кирпича печку, села напротив, любуясь огнем, и уже приготовилась читать дальше бабушкину тетрадь, как у меня запиликал телефон. Это звонила моя лучшая подруга — Вика. Сказав ей, что я на даче и вернусь только завтра, я быстро закончила разговор.

В доме я чувствовала себя так спокойно и уютно, что, будь у меня возможность, осталась бы тут навсегда. Но эту идиллию нарушила кошка. Она села напротив меня и начала просто неистово мяукать, гипнотизируя меня своими зелеными глазами. «Она же голодная, — пришла мне в голову мысль. — Да и я тоже не отказалась бы от ужина». Не рассчитывая тут задерживаться, я ничего не за-

хватила с собой из еды. Порыскав по всем кухонным шкафам и убедившись, что никаких запасов в доме нет, я уже взяла в руки телефон, чтобы заказать какую-нибудь еду, как вдруг мне в голову пришла совершенно шальная идея. Она была настолько безумная, что я сначала потрогала лоб, проверить на наличие жара, затем решительно помотала головой, чтобы стряхнуть с себя наваждение. Лоб был в норме, голова — точно нет.

— А с другой стороны, чем я рискую? Вот возьму сейчас и сделаю! — сказала я уверенным голосом вслух. — Так... — Я полезла опять в записи бабушки.

Одно дело — беспредметно читать, другое дело — действовать. Действовать я решила строго по инструкции. Что тут написано? Я начала перечитывать вслух: «Придумать и четко сформулировать желание. Разложить на столе скатерть. Найти в колоде нужные три карты, выложить их по порядку, накрыть сверху второй половиной скатерти, закрыть глаза и, хлопнув над раскладом, сказать: «Да будет так!» — Далее требовалось подождать пять минут. Затем все собрать и убрать в сундук. Бабушка пишет, что желание непременно исполнится. О сроках исполнения ничего не говорится.

Я достала и расстелила на столе скатерть. Дальше предстояло найти в колоде карту, которая обозначала меня. Я достала все четыре дамы колоды и стала выбирать. Первым моим порывом было присвоить себе Даму Пентаклей, потому что она держала в руках большую золотую монету. Но, посмотрев на ее грустное лицо, я поняла, что монета не доставляет ей особого счастья.

